

*Крыстына Ратайчик**

**ОТНОСИТЕЛЬНО «ВОЗРАСТНОЙ» ХАРАКТЕРИСТИКИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧИ ДЕТЕЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА¹)**

Ребенок относительно быстро овладевает родным языком. Уже в возрасте трех лет он в основном говорит понятно, пользуясь около 1000 словами. Четырехлетний ребенок имеет язык в принципе сложившийся. Разницы между языком четырехлетних детей и «взрослой» речью касаются скорее стиля чем словаря или грамматики (Zgółkowa 1986: 16).

Дети изучают родную речь подражая взрослым. Они «копируют» не только слова, но и цельные высказывания взрослых, наряду с интонацией. Говоря о цельных высказываниях мы имеем в виду фразеологизмы в широком смысле².

В речи детей во многих случаях наблюдается стандартное использование фразеологизмов, т.е. в свойственной им форме и значении. Это свидетельствует о том, что дети понимают фразеологизмы и, подобно взрослым, обогащают ими свои высказывания. Это непосредственно свидетельствует также о развитии языкового сознания детей, указывая на измененное понимание формы слова, которое начинает охватывать не только отдельные слова, но и словосочетания (Porayski-Pomsta 2007 – 02).

Однако дети чаще всего употребляют фразеологизмы неточно, в преобразованном виде и значении. Изменение формы и значения фразеологического оборота называется дефразеологизацией³.

Дефразеологизация у детей вытекает из способа их мышления. «Тут все дело в том, что мы, взрослые, если можно так выразиться, мыслим словами, словесными формулами, а маленькие дети – вещами, предметами

* Лодзинский университет.

¹ Исследовательский материал извлекается из словаря детского языка (Харченко 2005).

² Фразеологизмы в широком смысле – это, кроме собственно фразеологизмов, т.е. идиом, также всякого рода клише (фраземы).

³ Кроме термина «дефразеологизация» для определения фразеологических изменений употребляются названия: инновация, модификация, обновление фразеологизма, авторская трансформация.

предметного мира. Их мысль на первых порах связана только с образами. Потому-то они так горячо возражают против наших аллегорий и метафор» (Чуковский 1963: 56).

В конце-концов дети привыкают к нашим «взрослым» идиомам и метафорам, но «эта привычка вырабатывается не слишком-то скоро, и любопытно следить за различными стадиями ее возникновения и роста» (Чуковский 1963: 54). Этому вопросу и уделяется внимание в настоящей статье.

Итак, мы наблюдаем употребление фразеологизмов в детской речи начиная с двухлетнего возраста. Правда, в возрасте, в котором ребенок лишь начинает составлять предложения, трудно требовать использования фразеологизмов. Поэтому их немного в языке маленького ребенка. Малыши скорее всего готовы повторять услышанные у взрослых клише в измененной форме с сохранением значения. Они заменяют непонятные слова во фразе известных (часто паронимами): *ванная каша* вместо *манная каша*, *Молочный путь* вместо *Млечный путь*, делают метатезу: *конце в концов* вместо *в конце концов*, заменяют один из компонентов близким по ассоциации словом: *бросить глаз* вместо *бросить взгляд* или же придумывают неологизмы с оригинальным образным компонентом: *задом за спиной* вместо *задом наперед*.

В речи двухлетних детей встречаются примеры десемантизации фразеологического оборота, вытекающие из буквального понимания наших «взрослых» фраз: – *Новый год на носу!* – *Мама, посмотри, есть у меня на носике Новый год?*; – *Славочка, зайчик, давай идти быстрее, а то автобус нам хвост покажет!* (*Дошли, сели*). – *Мам, а автобус нам хвост показал?*

В следующий период (3 года) начинается дошкольный возраст, в польской лингвистике детской речи называемый «периодом своеобразной детской речи» (Kaszmarek 1966: 39). Он продолжается до 7 лет. Значительно увеличивается состав слов, которыми пользуются дети. Структура детского словаря уподобляется структуре словаря взрослых. Ребенок ведет свободные разговоры, употребляя распространенные предложения – простые и сложные, хотя схема построения предложений еще не вполне им закреплена. Поэтому в речи трехлетних детей имеется большая разнообразность фразеологических инноваций. Итак, наблюдаются формальные и чисто семантические, а также формально-семантические модификации фразеологических единиц. Кроме того малыши создают неологизмы.

Что касается формальных изменений, то они заключаются в замене компонента фразеологизма другим словом, часто синонимом: *жареный чай* вместо *горячий чай*, или паронимом: *вверх кармашками* вместо *вверх тормашками*, *генеральная вода* вместо *минеральная вода*, *понятия не умею* вместо *понятия не имею*. Семантические инновации фразеологизмов

состоят в прямом восприятии идиом – всего выражения или одного из компонентов: *Не хочет идти в сад. – Я, мама, больной и потому не пойду в садик. – Тогда тебя могут положить в больницу. – А я в больнице все равно стоять буду; Внимательно смотрит на нос мамы: – Я ищу там экзамены. Бабушка говорила, что у тебя на носу экзамен; Услышал обещание «дать березовой каши». – Хочу березовой каши с молоком!* К семантическим изменениям можно отнести наделение известного фразеологизма новым значением: *Первого сентября видит, что Вика в форме, с цветами едет в машине. – Какая Вика на ходу красивая (на ходу – здесь ‘во время езды’).*

Когда малышам не хватает слов назвать определенный объект реальной действительности, они образуют неологизмы – как лексические, так и фразеологические. Неологизмы свидетельствуют о языковой находчивости детей, воображении и знании грамматических правил. Они являются образными единицами: *убить до убитого* (‘убить кого-л.’), *куриный запах* (‘о запахе от курения’), *хоронительная песня* (‘о похоронном марше’), *накидка на стол* (‘скатерть’), *конфетный магазин* (‘кондитерская’), *стригный кошелек* (‘о маникюрном наборе’).

Четырехлетние дети продолжают фразеологические инновации, среди которых следует назвать формальные и чисто семантические модификации, а также образование неологизмов. Формальные изменения касаются замены одного компонента фразеологизма другим, чаще всего синонимом или словом из общего семантического поля, с сохранением семантики: *как сыр в масле валяется* вместо *как сыр в масле катается*; *как в лужу смотрела* вместо *как в воду смотрела*.

Семантическая реинтерпретация фразеологизмов в языке детей данного возраста – это прежде всего десемантизация, т.е. буквальное восприятие значения фразеологических единиц, сопровождающееся строгой проверкой наших высказываний: – *Это что? – Божья коровка. – А где у нее вымя?* или спонтанной реакцией на реплики: *Мать говорит про одноклассника сына: – Чтоб его и ноги здесь не было! Дочка подхватывает: – И руки тоже!*

В речи четырехлетних детей семантические инновации заключаются также в придании нового значения отдельным словам в составе клише: *В дачном поезде бабушка говорит внучку: – А сегодня какой день, ты знаешь? – Независимости. – Кого? – Вон того дяди! (Показывает на спящего на верхней полке мужчину),* а также механическом употреблении услышанных в речи взрослых идиом, невзирая на их содержание: *Воспитатель: – Аня, где твоя бабушка работает? – В милиции. – А что она там делает? – К стенке ставит (ставить к стенке кого-л. – ‘расстреливать’).*

Каламбуры – явление единичное и индивидуальное в высказываниях четырехлетних малышей. Поэтому надо приводить всякие, даже единственные их примеры: *Митя*: – *Этой игрой одному можно играть!* *Женя*: – *Одному можно в ящик сыграть! Это знаешь, что? «В ящик сыграть»?* – *А ты знаешь?* – *Это значит: Он умрет!* Игра слов заключается здесь в совпадении словоформы «играть» (сов. «сыграть») ‘проводит время в игре’ и компонента идиомы **сыграть в ящик** ‘умереть’. Каламбур в речи малыша свидетельствует о том, что он начинает уже медленно привыкать к нашим взрослым идиомам и, мало того, умеет их правильно использовать в речи, даже как ненамеренный источник юмора.

Четырехлетние дети продолжают создавать образные неологизмы: **записка для водителя** (‘дорожный знак’), **говорить на черную тему** (‘говорить о неприятностях, плохом’), **говорить на белую тему** (‘говорить о приятных вещах’), **ходить шепотом** (‘о тихой, неслышной ходьбе’).

В языке пятилетних детей налицо дефразеологизация, в результате которой оживает первичное, буквальное, часто нереальное значение всего фразеологизма или одного из компонентов. Она выявляется в контроле и критике наших «взрослых» высказываний: – *Мама, какие болезни ты знаешь?* – *Ангина, бронхит, воспаление легких...* – *А воспаление тяжелых бывает?*; – **Вода и камень точит**, ты это знаешь! – *Она случайно не глупая?*; *Сестра брату*: – *А еще говоришь, что на легкую ходишь атлету!* Где ж она легкая, раз так устал! *Трудная она...* (здесь девочка воспринимает слово *легкая* в значении ‘простая для усвоения, доступная пониманию’); – *Мама, что ты делаешь?* – *Читаю книгу.* – *А почему ты ничего не говоришь?* – *Потому, что я читаю про себя.* – *А если б ты читала про папу, тогда бы говорила?*; *Мать дочери*: – **Горе ты мое луковое!** *Вероника*: – *Не горе, а поле! Горе луковым не бывает, а поле бывает!*

Экзаменом, проверяющим понимание детьми фразеологических оборотов оказывается простой вопрос: *Как ты понимаешь данный фразеологизм?* Вот детская (мальчик 5 л., 5 м.) интерпретация (реинтерпретация) фразеологизма **быть на посылках** (‘исполнять чьи-л. мелкие поручения’): – *Золотая рыбка, чтоб была на посылках у старухи. Ну, такая тележка с посылками, а на посылках – рыбка!* В данном примере налицо буквальное, предметное восприятие метафоры.

В речи пятилетних детей также имеются случаи наделения фразеологизма индивидуальным содержанием: – *А мы Джоника до дна подстригли уже? (до дна – ‘целиком, полностью – испытывать, понять, использовать’); Лиле завязывают сарафан. Стоит с поднятыми руками: – Быстрей, а то руки в обморок скоро упадут (падать [упасть] в обморок – ‘терять сознание – о человеке’); Улеглась на ковре рядом с пуделем: –*

У нас две собачки. Одна умная – ни туда ни сюда, а другая неумная (ни туда ни сюда – ‘ни в ту, ни в другую сторону’, здесь в значении ‘хоть куда’); – Костя, когда это кончится? (о беспорядке на столе) – Кончится, не волнуйся! Вода и камень точит! (вода и камень точит – ‘действуя постепенно и упорно, многого достигнешь’ – здесь в значении ‘всё в свое время’).

В речи находчивых пятилетних малышей выступают образные фразеологические неологизмы: *железная каша* (‘каша содержащая много железа’), *лишняя кожа* (‘мозоль’), *головная боль* (‘проблемы, хлопоты’), *спасительная машина* (‘о скорой помощи’), *мозгатый лоб* (‘большой лоб’), *вешать на уши* (‘надевать – о головных уборах’), *истекать грязью* (‘о состоянии сильного загрязнения’; анал. *истекать кровью, слезами*), *солнце стукнуло* (‘о солнечном ударе’), *лежать как убитый* (‘лежать без движения’; анал. *спать, молчать как убитый*).

Малышам трудно запомнить сложную, часто алогическую структуру фразеологических оборотов и они часто их деформируют, не нарушая семантики: *горе из лука* вместо *горе луковое*; *кричать во весь живот* вместо *кричать во все горло*, *волчья малина* вместо *волчья ягода*. Правда, такие изменения редко встречаются.

Шестилетним детям всё свойственно предметное мышление и логика, которые не позволяют им равнодушно относиться ко всем метафорам и аллегориям в речи взрослых: – *А как первый город построили? Ну, Москва же не за один день строилась!*; – *А почему называется «Млечный Путь»? Там что, космический корабль молоко разлил? Мальчик к одному уху приставил часы, а другим прижался к уху матери: – Слышишь, как часы тыкают? – Нет. – А почему говорят «в одно ухо влетело, а в другое вылетело»?* (Небольшие формальные изменения: *не за один день* вместо *не сразу* и *влетело/вылетело* вместо *вошло / вышло* совсем не влияют на содержание фразеологизмов, которое полностью десемантизируется).

Приведенные примеры свидетельствуют о буквальном понимании фразеологизмов – типичном явлении в речи шестилетних и младших детей, которые против метафор. Тем более радуют высказывания (даже единичные), в которых сознательно выявляются возможные переносные значения словосочетаний: – *Машина облила грязью... (Смеется) – Выругала его?* В данном случае в противоположность предыдущим примерам – свободное словосочетание (*облить грязью*) ребенок нарочно воспринимает как переносное, фразеологическое. Смех обозначает понимание ребенком метафорического значения, не подходящего к описанной ситуации. В результате совпадения прямого и переносного значений оборота *облить грязью* получился детский каламбур.

У детей в возрасте 6 лет наблюдается новая, до сих пор не отмеченная нами, фразеологическая инновация – образование новых фразеологизмов по аналогии с общеупотребительными: *По радио говорят о продуктах питания, которые мальчик не любит. – Чтоб я это на ухо не слышал!* (анал. *в глаза не видать* – ‘совсем, никогда не видать’); *Едет на велосипеде, смотрит вниз, под раму. – Да, очень трудно что-нибудь увидеть на езде* (‘во время езды’; анал. *на ходу* – однако данный фразеологизм получил также у ребенка индивидуальное значение: ‘во время ходьбы’); – *Я хочу пить на весь мир!* (‘о сильной жажде’; анал. *пир на весь мир* – ‘о веселом праздничестве с обильным угощением’).

Шестилетние дети реже, по сравнению с младшими детьми, нарушают структуру фразеологизма с сохранением семантики: *во весь крик* вместо *во все горло*, *умереть от аппетита* вместо *умереть от голода*, а также реже образуют неологизмы: *одуванчиковый пух* (‘о плесени’), *муравьиный улей* (‘муравейник’), *куроочкины дети* (‘цыплята’), *врач по зубам* (‘зубной врач’). Оправданием вышесказанного кажется то, что «начиная с двух лет всякий ребенок становится на короткое время гениальным лингвистом, а потом, к пяти-шести годам, эту гениальность утрачивает» (Чуковский 1963: 20). Лингвистическая гениальность детей касается прежде всего слов, однако, как мы доказали, она проявляется также в области образования новых словосочетаний.

Дети школьного возраста (7 лет) используют в речи правильные формы фразеологизмов наделяя их индивидуальным значением: *Разговор о «сидячем» поезде Москва–Ленинград: – И не спать? Так сидеть сломя голову? (сломя голову – ‘стремительно, опрометью, стремглав – бежать, мчаться, скакать’ – здесь в свободном значении: ‘опустив, склонив голову’); – А вот вилки (старинные) тоже можно отчистить. Будут в пользу! (в пользу – ‘в интересах кого-л., в соответствии с выгодой, ради блага чьего-л.’ – здесь в значении ‘о том, что можно использовать’).*

Редки фразеологические неологизмы в речи школьников: – *Этот торт такой красивый, его нужно на царь-блюдо положить (царь-блюдо – ‘очень большое блюдо’; анал. царь-рыба, царь-дерево, царь-девица); – Когда мы из него (троллейбуса) вышли, он еще стоял немножко. Зачем он время отлучал? (отлучать время – противоположное к улучшить время – ‘с трудом найти, выбрать удобное, подходящее для чего-л. время’).*

Дети в восьмилетнем возрасте продолжают подвергать критике идиомы: – *А что значит до отвала? – Досыта. – Это я знаю. А при чем здесь отвал?⁴; – А почему говорят «спать валетом», а не «спать дамой,*

⁴ Интересно, что ребенок знает значение данной идиомы, однако его логика возражает против слова, которое в его воображении не имеет ничего общего с содержанием фразеологизма.

королем»? (*спать валетом* – ‘лежа головами в противоположные стороны’). Иногда школьники спрашивают ради интереса: – *А с ума сходят быстро или медленно?*; Читает Н. Носова: – *А что это за ругательство «шут с ней»?*; – *Я был в лесу. А что такое «памятник природы»? Это пень?* Они редко образуют неологизмы: *чудо-блинница* по аналогии с *чудо-печка*; *кофейные зубы* (‘коренные зубы’) по аналогии и в противоположность к *молочным зубам*.

Восьмилетние и старшие дети охотно и довольно часто объясняют значение фразеологизмов вне контекста. Их интерпретации иногда совсем правильны: *«Смотать удочки»* – *это смотать удочку и прекратить рыбачить. Это то же самое, что уйти (смаывать [смотать] удочки – ‘поспешно уходить, убираться откуда-л.)*; *«Не разлей водой»* – *они вместе. Это друзья крепкие! Их вода не разольет! (водой не разольешь кого – ‘очень дружны, в тесной дружбе’)*. Объяснения детей часто близки собственному значению фразеологизма: *«За словом в карман не полезет»* – *это, когда вот слово загадочное ему сказали, а он знает и не будет думать (за словом в карман не полезет – ‘находчив в беседе, разговоре, споре’)*; *«Себе на уме»* – *если ему говорят что-то сделать, он этого обязательно не сделает (себе на уме – ‘скрытен, хитер’)*.

Однако школьники в возрасте 8 лет понимают фразеологизмы (или их отдельные компоненты) также буквально: – *«Заморить червячка»*. *Я думаю: вот замаривают кого-то! (заморить червячка – ‘перекусить’)*; *«Не знаешь, где найдешь, где потеряешь»*. – *То есть, если ты потерял, ты не знаешь, где потерял, и вряд ли это найдешь! (не знаешь, где найдешь, где потеряешь – ‘говорится, когда человек сталкивается с чем-л непредвиденным, неожиданным – об успехе или неудаче’)*; *«Жизнь пройти – не поле перейти»*. – *Поле перейти ты можешь по многу раз его перейти, а если жизнь пройдешь, то ты вообще тогда умрешь просто! (жизнь пройти – не поле перейти – ‘всякое в жизни бывает – хорошее и плохое’)*.

Девяти – и десятилетние дети придают (редко) известным идиомам индивидуальное значение: *Сын маме: – Ты была без ума, когда спала (быть без ума – ‘в восторге, в восхищении от кого-л., чего-л.’; здесь в значении ‘о состоянии спящего человека’)*. Они редко создают неологизмы: *листовая шелуха* – ‘опавшие листья’; *картошка-пюрешка* – ‘пюре’; *включить полные мозги* – ‘сосредоточиться’. В их речи обнаруживаются инновации расширяющие состав фразеологизма, что приводит к дефразеологизации: – *Таня, хватит языком болтать!* – *Я не только языком, но я еще и зубами, и губами болтаю! (болтать языком – ‘излишне много разговаривать; говорить вздор, чепуху; говорить зря, попусту’)*; – *Пошли в руку и в ногу!* (*идти в ногу* – ‘в такт, одновременно с другими ступая то левой, то правой ногой’); – *Батарейка тратится всегда. – Хоть ты ее*

убей? (<**хоть**> *убей* – ‘совсем, абсолютно, совершенно не знаю, не вижу и т.п. – решительный отказ делать что-л.’). Встречается (редко) критика непонятных детям идиом: – *Все, когда чего-то много, говорят «хоть посоли», но не солят мочему-то.* Критика вызвана всё еще склонностью анализировать целые фразы, которые школьники слышат у взрослых. Оказывается, девяти- и десятилетние дети понимают буквально некоторые фразеологизмы, хотя отмечаются и случаи правильного их восприятия и употребления в речи: – *Я зубы заговаривал Елене Михайловне про облако (видел в парке дым оранжевого цвета), когда не выучил эти пьесы (заговаривать зубы кому – ‘посторонними разговорами намеренно отвлекать внимание собеседника от чего-л.’); «Дом полная чаша» – это когда богатые люди, у них так все красиво, у них нет голого места в квартире, у них везде все заполнено, всякие полочки, столы, стулья, книжки (дом полная чаша – ‘всего много, в изобилии’); – А на дворе все затоптано, живого места нет! Ни одного микроба! (живого места нет – ‘об отсутствии неповрежденного, непопорченного места на ком-л., чем-л.’).*

Последняя возрастная группа, высказывания которой мы предлагаем вниманию читателя, это школьники с 11 до 14 лет. У нас немного примеров использования ими фразеологизмов в речи⁵, хотя все они очень интересные. Удивительно, дети данного возраста редко, но всё еще придумывают новые названия для уже существующих или образуют совсем новые наименования, не имеющие прототипов в языке: *ручкины занятия* (‘о письменных занятиях’), *лисий хвост* (‘хитрый человек’ – лиса, Лиса-Партикеевна), *суп от мяса* (‘бульон’), *идти квадратом* (‘идти под прямым углом’). В спонтанных детских реакциях на реплики взрослых иногда обнаруживается прямое восприятие клише: – *Оля, Христос воскрес! – Не может быть! Когда?* Бывают также противоположные речевые ситуации, когда подросток буквальное значение слова интерпретирует метафорически: – *Сегодня в автобусе мать угощала ребенка хворостом. – Как угощала? Была его? (угощать хворостом – свободное словосочетание ‘предлагать поест хворост’; переносное значение угощать чем-л. – ‘сделать кому-л неприятное’, хворост в восприятии ребенка – ‘сухие, отпавшие ветви деревьев или кустарника’).*

Нашего внимания заслуживает умелое употребление двенадцатилетним мальчиком крылатого слова, свидетельствующее о лингвистической зрелости автора высказывания: – *На блюде разнообразные бутерброды. – О поле чудес! Сейчас раскручу барабан, какой бутерброд возле меня остановится, того и съем (поле чудес <в стране дураков> – ‘место, где возможны всякие странные явления, абсурды, чудеса’ – восходит к сказке А. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино»).*

⁵ Авторы словаря – источника исследовательского материала, предпочтение отдают более раннему возрасту: от трех-четырех до восьми-девяти лет. «Именно на этот период приходится основной корпус высказываний» (Харченко 2005: 11).

Достойный внимания также следующий пример – намеренно образованный 13-летним мальчиком каламбур: *Собирается в школу, не может найти места в сумке для пакета с яблоками, смеется: – Вот дела! Яблоку негде упасть!* ('о чрезвычайной тесноте где-л.').

Предлагаемая подросткам интерпретация известных фразеологизмов обычно их не затрудняет: – *«Тише едешь – дальше будешь»?* *Мне кажется, не надо торопиться и делать всё сгоряча, не подумав. Надо сначала подумать, всё спокойно делать. Тогда это лучше получится. Это как еще пословица «Поспешишь – людей насмешишь» (тише едешь – дальше будешь – 'чем меньше поспешности в чем-л., тем лучше');* – *Пословица есть: «Не знаешь, где найдешь, где потеряешь».* *Как ты ее понимаешь? – Ты никогда не знаешь, что с тобой случится на поворотах жизни (не знаешь, где найдешь, где потеряешь – 'говорится, когда человек сталкивается с чем-л. непредвиденном, неожиданным').* Из вышеприведенного явствует, что дети в возрасте 11–14 лет не только понимают, но и умело употребляют фразеологизмы в речи, пользуясь даже их синонимами.

Исследовательский материал настоящей статьи свидетельствует о наличии фразеологического наследия взрослых в речи детей⁶. В силу аналитического подхода к языковым единицам, вызванного предметным мышлением и логикой, дети строго контролируют и уточняют «взрослую» речь, часто возражая против аллегорий и метафор. «Дети вообще буквалисты. Каждое слово имеет для них лишь один – единственный, прямой и отчетливый смысл – и не только слово, но порою целая фраза [...]» (Чуковский 1963: 55). Склонность анализировать единицы языка появляется у ребенка «приблизительно к четырехлетнему возрасту» (там же: 61–62). Поэтому употребляемые им фразеологизмы, это на самом деле дефразеологизированные единицы, структурно и семантически измененные.

Фразеологизмы появляются уже в речи двухлетних детей. Малыши используют идиомы в немного измененной форме, но с сохранением семантики. Чем старше ребенок, тем выразительнее семантические инновации фразеологизмов в его языке – наделение идиом другим, индивидуальным значением, вплоть до чистой десемантизации. В речи детей (главным образом дошкольного и раннего школьного возраста) налицо фразеологические новообразования, которые у старших детей постепенно исчезают. В высказываниях старших детей школьного возраста появляются единичные примеры каламбуров и правильные интерпретации фразеологизмов.

⁶ Некоторые польские лингвисты (например Д. Буттлер) утверждают, что люди очень поздно овладевают фразеологией, часто нарушая структуру и значение некоторых единиц, а дети почти вообще не пользуются фразеологизмами (Buttler, Kurkowska, Satkiewicz 1982: 212).

ЛИТЕРАТУРА

- Харченко В. К.** (2005), *Словарь современного детского языка*, Москва.
- Чуковский К.** (1963), *От двух до пяти*, Москва.
- Buttler D., Kurkowska H., Satkiewicz H.** (1982), *Kultura języka polskiego. Zagadnienia poprawności leksykalnej*, Warszawa.
- Kaczmarek L.** (1966), *Nasze dziecko uczy się mowy*, Lublin.
- Porayski-Pomsta J.** (2007.02), *Czy dzieci mają świadomość językową?*, <http://www.tkj.uw.edu.pl/poradnia/art02.htm>.
- Zgólkowa H.** (1986), *Czym język za młodu nasiąknie*, Poznań.

Krystyna Ratajczyk

ON RUSSIAN IDIOMS IN CHILD LANGUAGE OF THE PARTICULAR AGE GROUPS (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN LANGUAGE)

The aim of the present paper is to prove the presence of idioms in the child language. Idioms are used by children in modified forms. Idiomatic innovations may affect both structure and meaning of idioms. They are the result of the child's analytical attitude towards language.

Idioms are present in the child language beginning from two years old children. Little children use structural deformed idioms. They invent neologisms as well. Elder children' idiomatic innovations cause literalization of idioms. We can find puns among them.